

Больница наконец разрешила передавать личные вещи находящимся внутри. Принесли большую коробку жвачки и несколько телефонов. По словам медсестры, приносил вещи Чжоу Ми. Сяо Лю видел Чжоу Ми только в журнальных интервью — выглядел очень представительным.

По словам Сяо Вана, Чжоу Ми и дядя разошлись во мнениях по поводу развития компании, и Чжоу Ми ушёл, занявшись недвижимостью.

— Чжоу Ми согласился временно вернуться к работе. Отлично, — после ухода Чжоу Ми телефонные звонки дяди резко сократились, и он целыми днями лежал на кровати в форме звезды, жуя жвачку.

На все звонки он отвечал одно и то же:

— Я в больнице на карантине, по всем вопросам обращайтесь к Чжоу Ми.

А потом снова продолжал «выплёвывать душу» на кровати.

— Тридцать лет, а душе пятнадцать, — глядя, как его дядя ведёт себя непоследовательно, Сяо Ван тоже был в недоумении.

На следующий день одноклассники пришли навестить Сяо Лю и Сяо Вана. Староста Бухэ принёс им кучу конспектов, опасаясь, что они отстанут от программы во время изоляции. Сяо Лю, который уже давно всё это просмотрел, откуда-то раздобыл книгу «Стандартные технические нормы очистки и дезинфекции CSSD». Сяо Ван же, держа учебник, задумчиво смотрел на Сяо Лю.

— Лю, милашка, какой же ты прилежный, — дядя, воспользовавшись редкой минутой спокойствия, пока заряжал телефон, прилип к Сяо Лю, как осьминог, и начал приставать. — После выпуска приходи ко мне работать, дядя заплатит за тебя неустойку. А ты, зайчишка, тоже приходи в компанию, начни с низов, вместе со своим мужчиной.

Сяо Лю вежливо оттолкнул дядю, одновременно удивляясь, откуда у него появилось прозвище «Лю, милашка».

— Да брось, не пытайся втянуть меня в это, твоя работа — просто смерть, — Сяо Ван, недовольный, что дядя нарушил их уединение, скептически фыркнул.

— Ха, думаешь, врачом быть не утомительно? Подожди, пока начнёшь работать, поймёшь, что и учёба лучше. Помимо обязательных двух экзаменов в больнице, отделение то и дело устраивает проверки. Встаёшь в шесть утра, затем обход, операции, заполнение историй болезни — каждый день занят так, что даже поест некогда. А да, в начале все попадают в реанимацию, чтобы надрываться... Я, твой дядя, прошёл через это, — дядя приподнялся и втиснулся между Сяо Лю и Сяо Ваном, резко ущипнув Сяо Вана за нос.

Сяо Лю бросило в холодный пот — он боялся, что дядя сломает имплант.

— Говорю тебе, через год работы я усомнился в смысле жизни. Я бросил семейный бизнес на сотни миллионов, чтобы прислуживать другим... Ты думаешь, моя работа тяжёлая? Быть врачом ещё тяжелее, понял?..

— Дядя, я знаю, ты переживаешь за Сяо Вана, но не стоит срывать на нём, — Сяо Лю встал между ними, одной рукой отодвинув дядю, другой — Сяо Вана.

— Ой, милашка заступился. Ничего, у этого парня лицо не такое хрупкое, я же присутствовал на его операции, — дядя потянулся, посмотрел на книгу в руках Сяо Лю и указал на него. — Прирождённый врач, даже в больнице не сидит без дела... Сам виноват, что загнёшься от усталости...

Не успел дядя договорить, как снова зазвонил телефон. Дядя взглянул на имя звонящего, и его ворчливое настроение мгновенно испарилось. Он очень мягко присел в уголке, чтобы ответить. Оставив ошарашенного Сяо Лю размышлять, почему дядя, кажется, всё время злится на него.

— Скорее всего, это звонит его тайная школьная любовь.

Далее Сяо Ван начал болтать о прошлом дяди, а Сяо Лю наострил уши, слушая сплетни.

Оказалось, этим одноклассником был доктор Су Ци из университетской поликлиники, один из немногих в стране хирургов-инфекционистов, решающихся оперировать пациентов со СПИДом. Человек, которого он любил, постоянно танцевал на лезвии ножа, и дяде было больно и страшно за него. К сожалению, в то время даже при желании не было каналов для закупки оборудования, деньги были не главной проблемой, сложности заключались в транспортировке и закупках. Не в силах смотреть, как любимый человек занимается опасным делом, дядя, воспользовавшись случаем, сам занялся оборудованием.

За несколько лет компания дяди заняла значительную долю на рынке защитного оборудования и инструментов, используемых в больницах третьей категории. А доктор Су Ци за пять-шесть лет и сотни операций до сих пор не столкнулся с рисками.

Выслушав эту историю, Сяо Лю немного поразмыслил и в общих чертах понял отношения между дядей и доктором Су.

— Кажется, доктор Су женат? — Тайная любовь к старому однокласснику, любовница на стороне... Стиль жизни дяди был ещё не совсем понятен Сяо Лю.

— Конечно, доктор Су гетеросексуален... Дети уже большие. Наверное, это как «белая луна» и «алая роза», — Сяо Ван подошёл к окну палаты, посмотрел на спящий медперсонал и вздохнул. — Но, по совести, мне кажется, характер доктора Су действительно похож на твой — такой же увлечённый и бесстрашный.

— Доктор Су великий, и все эти врачи и медсёстры снаружи тоже.

— Великие — великими, но я не понимаю и даже немного боюсь, — Сяо Ван горько усмехнулся. — Почему, как только возникает эпидемия, мы должны быть первыми?

— Потому что мы врачи, — Сяо Лю вдруг поднял голову и серьёзно посмотрел на Сяо Вана. — Думаю, в тот момент, когда многие выбирают эту специальность, они уже готовы к этому.

— Но разве ты не боишься, что что-то случится? Например, заразишься сам...

— Боюсь. Но я верю, что если действовать по правилам и соблюдать технику безопасности, при прозрачной информации, адекватной защите и отработанных процедурах, коэффициент опасности относительно низок. В критических ситуациях нужно обязательно доверять тылу, — Сяо Лю серьёзно кивнул, взглянув на дядю, разговаривающего в углу. — Взаимное доверие, наверное, может формировать нас друг друга.

— Надеюсь, и у нас так получится, — сказав это, Сяо Ван взял Сяо Лю за руку.

— Угу, я буду пристально следить за твоей учёбой, — в ответ Сяо Лю сжал руку Сяо Вана.

— Ладно тебе, ботан, нас же изолировали, а у тебя ещё и настроение говорить об учёбе.

— Потому что прочная база совершенно необходима. И для пациентов, и для тебя, — Сяо Лю произнёс отчётливо, по слогам. — Потому что я не могу всегда быть рядом с тобой и защищать тебя, как дядя. Поэтому мне нужно, точнее, я буду тренировать тебя, чтобы твои навыки и знания были безупречны. Так, когда меня не будет рядом, твой уровень безопасности будет выше.

Услышав слова Сяо Лю, Сяо Ван хотел что-то сказать, но язык не поворачивался. На мгновение он не понял, говорит ли Сяо Лю это из чувства товарищества, профессионального долга или это действительно такие простые, но трогательные слова.

— Говоришь как преподаватель, — пошутил Сяо Ван.

— У преподавателя много учеников. Потеряв одного, он, может, иногда будет сожалеть. Но я... я буду винить себя всю жизнь.

В комнате воцарилась тишина, даже дядя, сидевший в углу с телефоном, затих. Непонятно, прислушивался ли он к голосу в трубке или к разговору Сяо Лю и Сяо Вана.

— Сяо Ван, врач существует для решения проблем. Новые проблемы всегда несут риски, но с ними нужно сталкиваться, скрывать бесполезно — проблема всегда остаётся. Возникновение проблемы не страшно, серьёзность проблемы тоже не страшна. Самое страшное — не считать пациентов людьми и не считать медицинский персонал людьми, скрывать реальное положение дел, намеренно подвергая их опасности — это убийство, — Сяо Лю сказал это, глядя на новости, где как раз повторяли сюжет об отстранении министра здравоохранения, и вздохнул. — Такие люди ужасны.

— Милашка, не волнуйся, дядя защитит вас, — неизвестно когда дядя оказался за спиной Сяо Лю, обнял его и подмигнул Сяо Вану.

— Эй-эй-эй, отвали, не трогай моего человека! — Сяо Ван подбежал, чтобы оттащить дядю, но тот ловко схватил его, провернул и прижал к кровати.

Дядя не только придавил Сяо Вана, но и шлёпнул его несколько раз по упругой попке.

В этот момент дверь палаты снова открылась. Маленькая медсестра, увидевшую сцену внутри, от неожиданности не могла вымолвить ни слова.

— Извините, что напугал, воспитываю племянника, — дядя поправил одежду, без тени смущения, мягко глядя на медсестру.

Медсестра явно не оправилась от шока и немного сторонилась дяди. Быстро достала несколько журналов и протянула Сяо Лю:

— Вы Лю Ю? Только что один человек передал вам кое-что, посмотрите.

— Скажите, пожалуйста, кто передал?

— Студент вашего университета, кажется, его зовут Хуан Ци?

Медсестра вышла, а дядя, казалось, о чём-то задумался:

— Хуан Ци? Какой иероглиф «ци»?

— Тот, что с ключом «гора» и «ветвь». Парень из нашей школы, ты его не знаешь, просто псих... — при упоминании Сяо Хуана Сяо Ван не смог сдержать отвращения.

<http://bllate.org/book/15613/1393952>